

Научная статья

УДК 343.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1323

Dmitry Sergeevich Belyshkov

postgraduate of the Department of Public Law, specialty 5.1.4 — Criminal law sciences,

State Academic University for Humanities

Moscow, Russian Federation

dsbelyshkov@gaugn.ru

ORCID: 0000-0002-7279-7421

Дмитрий Сергеевич Бельшков

аспирант кафедры публичного права,

специальность 5.1.4 — Уголовно-правовые науки,

Государственный академический университет гуманитарных наук

Москва, Российская Федерация

dsbelyshkov@gaugn.ru

ORCID: 0000-0002-7279-7421

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим значением соблюдения процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве, особенно в контексте расширения участия присяжных заседателей, чье восприятие доказательств подвержено эмоциональному влиянию. Несвоевременное исключение недопустимых доказательств создает риски искажения судебных решений, подрывает доверие к правосудию и нарушает принципы справедливого судопроизводства, закрепленные как в национальном законодательстве (Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ), так и в международных актах (Конвенция о защите прав человека). Особую значимость тема приобретает в условиях роста числа дел, где ключевые доказательства оспариваются на поздних этапах процесса, что требует системного анализа процедурных механизмов. Цель исследования кроется в определении оптимального момента для исключения недопустимых доказательств в уголовном процессе, оценке баланса между процессуальной экономией, защитой прав участников и обеспечением объективности судебного разбирательства. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу взаимосвязи момента исключения доказательств и эффективности судопроизводства. В статье системно исследуются законодательные нормы, доктринальные пози-

ции и судебная практика, включая кассационные определения 2023 г. Впервые выделены ключевые правовые риски позднего исключения доказательств: влияние на присяжных заседателей, дублирование процессуальных действий, снижение доверия к судебным решениям и нарушение принципа состязательности. Суть работы сводится к определению целесообразности приоритетного рассмотрения вопросов исключения доказательств на стадии предварительного слушания, что минимизирует риски искажения процесса либо на стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Автор подчеркивает важность сохранения гибкости: законодатель допускает исключение доказательств даже на этапе кассационного обжалования, что отражает динамику уголовного судопроизводства. Исследование выявляет диссонанс между нормативными установками Уголовно-процессуального кодекса РФ и правоприменительной практикой, где суды нередко откладывают решение вопроса, ссылаясь на «преждевременность» ходатайств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, исключение доказательств, предварительное слушание, процессуальная экономия, присяжные заседатели, судебная практика, Конституция РФ, судебное производство, досудебное производство, рассмотрение дела

Для цитирования: Бельшков Д. С. Целесообразность рассмотрения вопроса об исключении доказательств в уголовном судопроизводстве до рассмотрения дела по существу // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 254—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1323.

Original article

THE FEASIBILITY OF CONSIDERING THE ISSUE OF EXCLUSION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS BEFORE HEARING THE CASE ON THE MERITS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The relevance of the study is due to the growing importance of compliance with procedural guarantees in criminal proceedings, especially in the context of expanding the participation of jurors, whose perception of evidence is subject to emotional influence. Untimely exclusion of inadmissible evidence creates risks of distortion of judicial decisions, undermines confidence in justice and violates the principles of fair trial enshrined in both national legislation (the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and international acts (the Convention for the Protection of Human

Rights). The topic is of particular importance in the context of an increase in the number of cases where key evidence is contested at late stages of the process, which requires a systematic analysis of procedural mechanisms. The purpose of the study is to determine the optimal moment for excluding inadmissible evidence in criminal proceedings, assess the balance between procedural economy, protecting the rights of participants and ensuring the objectivity of the trial. The novelty of the work lies in the integrated approach to the analysis of the relationship between the moment of exclusion of evidence and the effectiveness of legal

proceedings. The article systematically examines legislative norms, doctrinal positions and judicial practice, including cassation rulings of 2023. For the first time, the key legal risks of late exclusion of evidence are identified: impact on jurors, duplication of procedural actions, decreased confidence in court decisions and violation of the adversarial principle. The essence of the work comes down to determining the advisability of prioritizing consideration of issues of exclusion of evidence at the stage of preliminary hearing, which minimizes the risks of distortion of the process or at the stage of consideration of the criminal case on the merits. The author emphasizes the importance of main-

taining flexibility: the legislator allows the exclusion of evidence even at the stage of cassation appeal, which reflects the dynamics of criminal proceedings. The study reveals a dissonance between the normative guidelines of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and law enforcement practice, where courts often postpone the decision of the issue, citing the “prematureness” of the petitions.

Keywords: criminal proceedings, exclusion of evidence, preliminary hearing, procedural economy, jurors, judicial practice, Constitution of the Russian Federation, judicial proceedings, pre-trial proceedings, consideration of the case

For citation: Belyshkov D. S. The feasibility of considering the issue of exclusion of evidence in criminal proceedings before hearing the case on the merits. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):254—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1323.

Введение

Проблема своевременного исключения недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве приобретает особую значимость в условиях расширения состязательности процесса и вовлечения присяжных заседателей, чье восприятие доказательств подвержено эмоциональному воздействию. Недопустимые доказательства, даже будучи исключенными в рамках судебного разбирательства, способны исказить ход судебного разбирательства, подорвать доверие к приговору и нарушить принципы справедливости, закрепленные в Конституции РФ (ст. 50) и международных стандартах (ст. 6 Конвенции о защите прав человека). **Актуальность** темы усиливается ростом числа дел, где ключевые доказательства оспариваются уже в ходе судебного следствия или даже на этапе кассационного обжалования, что требует системного анализа процедурных механизмов и их соответствия задачам правосудия.

Изученность проблемы. Вопросы о конкретном моменте рассмотрения вопроса об исключении доказательств в уголовном судопроизводстве частично проработаны в правовой доктрине, однако мнения ученых разделились. Изначально стоит отметить, что исключение доказательств носит конституционно-правовой характер, т. к. основано на ст. 50 Конституции РФ, что безусловно поддерживается всеми авторами. Запрет на использование доказательств в нормы отраслевого законодательства введен именно во исполнение Конституции РФ, при этом само по себе наличие запрета не гарантирует абсолютное соблюдение конституционных прав и свобод, а лишь минимизирует количество их нарушений, исходя из позиции С. Б. Россинского [1].

Так, одна группа ученых считает целесообразным для получения большего эффекта для обеспечения конституционных прав и свобод рассмотрение вопроса на предварительном слушании до перехода к рассмотрению дела по существу, тогда как иная группа ученых указывает на преждевременность рассмотрения вопроса до перехода к рассмотрению дела по существу.

К первой группе ученых можно отнести Л. Н. Масленникову [2, с. 376], которая указывает, что императивное требование к досудебному разрешению вопроса о допустимости доказательств представляет собой неотъемлемый элемент реализации принципов уголовного судопроизводства; Т. К. Рябинину [3, с. 35], которая настаивает, что решение вопроса об исключении на предварительном слушании не может являться преждевременным, а напротив, является гарантом соблюдения конституционных прав и свобод. Ю. И. Тарасова [4] указывает, что рассмотрение ходатайства об исключении

доказательств на предварительном слушании особенно актуально в тех случаях, когда решается вопрос виновности, в связи с чем настаивает не только на рассмотрении вопроса в рамках предварительного слушания, но и на обеспечении возможности производства экспертизы на нем.

Указанные авторы аргументируют необходимость последовательного применения ст. 235 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ, подчеркивая, что игнорирование данной нормы создает риски нарушения системности доказательственной базы на этапе судебного следствия.

Параллельно в доктрине формируется альтернативный исследовательский подход. Так, А. М. Романцов и М. Ш. Буфетова [5] в своих работах акцентируют функциональное значение института оценки доказательств в рамках судебного разбирательства. П. В. Кондрашин [6], И. В. Овсянников [7] дополнительно считают, что на стадии предварительного слушания нецелесообразно предъявление и рассмотрение ходатайства об исключении доказательства, т. к. доказательства еще не были предъявлены в целом. Аналогичного мнения придерживается А. Р. Белкин [8]. А. П. Шеколенко не отрицает саму возможность рассмотрения вопроса на предварительном слушании, но указывает, что она неактуальна в связи с тем, что окончательное решение (в отсутствие ходатайства) по оценке всех доказательств принимается только по итогам рассмотрения дела по существу [9], а также на то, что рассмотрение вопроса в рамках предварительного слушания и принятие решения об исключении доказательств может повлечь преждевременное и необоснованное прекращение уголовного дела [10]. Т. В. Леонова [11] считает, что исключение доказательств требует полного исследования доказательств по делу, что невозможно на предварительном слушании, и предлагает исключить ч. 5 ст. 234 и включить ее в ст. 235 УПК РФ. В научной литературе обращает на себя внимание позиция С. Л. Кисленко [12], акцентирующего внимание на процессуально-тактических аспектах заявления ходатайств о допустимости доказательств. Ученый аргументирует, что инициирование данной процедуры на этапе предварительного слушания сопряжено с необходимостью преждевременного раскрытия защитой стратегически значимой информации. Такой подход, по его мнению, создает процессуальные риски, поскольку предоставляет обвинению временной ресурс для нейтрализации аргументов защиты, что нивелируется при переносе рассмотрения ходатайства на стадию судебного разбирательства по существу дела. К аналогичному выводу можно прийти на основе мнения С. В. Заика [13, с. 18]: адвокат-защитник заранее должен оценивать допустимость и относимость доказательств, но раскрывать каждый довод последовательно

и в нужный момент. А. М. Черкасова [14] обращает внимание на лазейку в законе, согласно которой у суда отсутствует обязанность незамедлительного рассмотрения ходатайства и дачи по нему ответа, что отменяет обязанность рассмотрения ходатайства сразу, указывая, что данную лазейку следует убрать, обязав рассматривать ходатайства незамедлительно после его заявления, в т. ч. на предварительном слушании, и в судебном разбирательстве.

Обобщая мнение обозначенной группы ученых, можно указать, что предусмотренная ст. 240 УПК РФ процедура выполняет гарантийную роль, обеспечивая динамическую проверку соответствия доказательств критериям относимости и достоверности непосредственно в контексте формирования внутреннего убеждения суда. Данная позиция, однако, не отрицает базовых требований ст. 235 УПК РФ, но предлагает рассматривать их в системе с последующими этапами доказывания. По их мнению, такой механизм дает суду возможность самостоятельно устранять допущенные процессуальные ошибки, что фактически оправдывает расширение рамок предварительного слушания.

Также имеет место позиция группы ученых, согласно которой положительно оценивается возможность оценки допустимости доказательств на любой стадии уголовного судопроизводства, не ограничиваясь предварительным слушанием, т. к. это соответствует принципам уголовного судопроизводства. В частности, данная позиция изложена в трудах М. С. Ремизовой [15], С. А. Шейфера [16, с. 7].

Однако теоретические построения законодательной доктрины и научных исследований вступают в системное противоречие с эмпирикой судебной практики. Как демонстрирует анализ процессуальных решений, вопрос об исключении доказательств приобретает трансформативный характер, получая правовую оценку не только в рамках первоначального производства, но и на последующих этапах судопроизводства, включая апелляционное и кассационное обжалование. Данный диссонанс между нормативными установками и их практической имплементацией требует методологического осмысления в контексте процессуальной экономии и принципа состязательности сторон.

Целесообразность разработки темы. Необходимость исследования обусловлена противоречиями между:

- законодательными установками УПК РФ, предписывающими разрешать вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании (ст. 235);
- судебной практикой, где ходатайства нередко отклоняются как «преждевременные»;
- доктринальными подходами, акцентирующими либо жесткую процедурную регламентацию, либо гибкость в оценке доказательств.

Цель исследования — определить оптимальный момент для исключения недопустимых доказательств в уголовном процессе, обеспечивающий баланс между законностью, процессуальной экономией и защитой прав участников.

Задачи исследования:

1. Проанализировать законодательные нормы (Конституция РФ, УПК РФ) и их интерпретацию в судебной практике.
2. Изучить доктринальные подходы к оценке допустимости доказательств.
3. Выявить правовые риски, связанные с различными этапами исключения доказательств.
4. Сопоставить позиции Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые проведен комплексный анализ взаимосвязи момента исключения доказательств и эффективности судопроизводства, включая эмпирические данные из кассационных определений.
2. Выделены ключевые правовые риски позднего исключения доказательств: влияние на присяжных, нарушение процессуальной экономии, снижение доверия к судебным решениям, ограничение состязательности.
3. Обнаружен диссонанс между позицией Конституционного суда РФ (недопустимость отказа в рассмотрении ходатайств) и практикой судов общей юрисдикции, что требует методологического переосмысления.
4. Предложена двухуровневая модель исключения доказательств, сочетающая приоритет предварительного слушания с гибкостью при дальнейшем рассмотрении дела.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания процессуальных механизмов исключения доказательств через призму принципов состязательности и справедливости, систематизации доктринальных позиций и судебной практики, что формирует основу для дальнейших исследований.

Практическая значимость в свою очередь заключается в формировании рекомендации по разъяснению законодательства посредством Постановления Пленума Верховного суда РФ для устранения коллизий между ст. 235 УПК РФ и правоприменительной практикой.

Основная часть

Методология и материалы исследования. В основу работы положены методы системного анализа законодательства, сравнительно-правовой подход при изучении судебной практики, а также формально-юридический анализ норм УПК РФ и Конституции РФ. Эмпирическую базу составили кассационные определения судов общей юрисдикции за 2023 г., решения Конституционного суда РФ и позиции Верховного суда РФ. Для оценки доктринальных подходов использовался контент-анализ научных публикаций, позволивший выявить дискуссионные вопросы и противоречия в трактовке процедуры исключения доказательств.

Результаты и обсуждение исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Следовательно, законодатель изначально допускал возможность получения доказательств при нарушении федерального закона, т. к. это неизбежно следует ввиду человеческого фактора: людям, в т. ч. являющимся государственными служащими свойственно ошибаться, однако запретил использование таких доказательств при осуществлении правосудия. Конституционные нормы не раскрывают момент, в котором следует исключить такие доказательства, а также иные особенности исключения. Данные разъяснения содержатся в нормах УПК РФ. При этом, исходя из конституционной нормы, а также в соответствии с позицией российской правовой доктрины, сам по себе запрет использования недопустимых доказательств носит конституционно-правовой характер. При этом наличие запрета не гарантирует абсолютное соблюдение конституционных прав и свобод, а лишь минимизирует количество их нарушений.

Конституционно-правовой анализ регламентации допустимости доказательств выявляет ограниченную сферу действия соответствующего запрета. Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, недопустимость доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства, актуализируется исключительно в контексте осуществления правосудия, интерпретируемого через призму ч. 1 ст. 118 Конституции РФ как прерогатива судебных органов. Данная нормативная коллизия позволяет дифференцировать уголовное судопроизводство на две автономные стадии: досудебное производство, где указанный запрет не имплементирован, и судебное разбирательство, где его действие приобретает императивный характер. Эта дихотомия подтверждается терминологическим анализом ст. 5 УПК РФ, закрепляющей легальные дефиниции процессуальных этапов.

Процедура исключения противоправно полученных доказательств, регламентированная ст. 235 УПК РФ, носит превентивный характер, предусматривая санацию доказательственной базы до перехода к судебному исследованию обстоятельств дела. Процессуальная инициатива защиты в данном аспекте реализуется в двух форматах: посредством подачи ходатайства после завершения ознакомления с материалами уголовного дела либо в рамках предварительного слушания, инициируемого при наличии оснований, обозначенных ст. 229 УПК РФ (включая необходимость судебной экспертизы или разрешения вопросов допустимости доказательств). Примечательно, что сторона обвинения, формально обладая аналогичными полномочиями, фактически воздерживается от их реализации в силу процессуальной асимметрии: на нее возлагается бремя доказывания правомерности оспариваемых доказательств, что предопределяет пассивную тактику

в данном процессуальном аспекте.

Суд обязан рассмотреть ходатайство в рамках предварительного слушания (гл. 34 УПК РФ), что подчеркивает законодательную установку на своевременное устранение нарушений и подтверждается п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51. При этом процедура предполагает состязательность: сторона, заявившая ходатайство, обязана обосновать его, а противная сторона вправе возражать. Например, если защита указывает на получение доказательства с нарушением ст. 75 УПК РФ (допустимость доказательства), обвинение должно доказать, что нарушения не было или оно не влияет на достоверность.

Важно отметить, что суд не вправе отказать в рассмотрении ходатайства только на основании его «несвоевременности», если сторона объективно не могла заявить его ранее (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Однако позднее заявление ходатайства в ходе судебного следствия допустимо лишь в исключительных случаях, что создает риски для стороны защиты, упустившей процессуальные сроки.

Необходимо отметить важное положение, закрепленное в ч. 7 ст. 235 УПК РФ. Данная норма предусматривает возможность повторного рассмотрения вопроса о статусе доказательства, которое ранее было исключено из процесса.

Нормативная база уголовно-процессуального права регламентирует механизм исключения доказательств, сформированных с нарушением установленных федеральным законом процедур, в рамках двух процессуальных стадий. Первичным и концептуально значимым признаётся этап процедурного реагирования, реализуемый в формате предварительного слушания (ст. 235 УПК РФ). Данный этап, как подчеркивается в доктрине, выполняет

превентивную функцию, минимизируя риски проникновения в доказательственную базу сведений, полученных с процессуальными дефектами.

Второй этап, сопряженный с оценкой допустимости доказательств в ходе судебного следствия (ст. 240, 286 УПК РФ), носит субсидиарный характер и актуализируется лишь при невозможности разрешения вопроса на первоначальной стадии. Такая двухуровневая модель, закрепленная законодателем, направлена на обеспечение баланса между принципами процессуальной экономии и необходимостью всесторонней проверки доказательственного материала. Такой подход обусловлен фундаментальным принципом: к моменту начала судебного разбирательства все материалы должны быть проверены на соответствие процессуальным нормам, поскольку судебное рассмотрение представляет собой непосредственное осуществление правосудия.

При этом анализ ситуации показывает, что оценка допустимости доказательств непосредственно в ходе рассмотрения дела по существу может порождать определенные правовые сложности и угрозы для законности процесса. Рассмотрим правовые риски:

Риск влияния недопустимого доказательства на присяжных заседателей (при участии). Данный риск подчеркивает сам законодатель, устанавливая запрет в ч. 6 ст. 235 УПК РФ. Присяжные заседатели подвержены субъективному восприятию доказательств, что может наложить эмоциональный отпечаток на их мнение и повлиять на результат рассмотрения уголовного дела.

Риск нарушения принципа процессуальной экономии. Если вопрос об исключении доказательств переносится на стадию судебного следствия, это неизбежно ведет к дублированию процедур: суд вынужден возвращаться к обсуждению допустимости материалов, которые уже были частично исследованы. Например, допрос свидетеля, проведенный с нарушением ст. 278 УПК РФ, может быть признан недопустимым только после того, как стороны потратили время на его оглашение и оценку. Это не только увеличивает длительность процесса, но и создает предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников, затягивающих разбирательство.

Третий риск связан с нарушением доверия к судебному решению. Когда суд допускает исследование спорного доказательства, а затем исключает его как недопустимое, у сторон формируется сомнение в последовательности и объективности процесса. Например, если обвинение ссылается на вещественное доказательство, изъятое с нарушением правила об обязательности участия понятых в ходе обыска (ст. 170 УПК РФ), а суд исключает его лишь после детального обсуждения в ходе прений, у защиты возникает резонный вопрос: почему суд изначально допустил нарушение, создав иллюзию законности? Подобная непоследовательность подрывает авторитет судебной власти и порождает почву для обжалования приговора (ст. 389.15 УПК РФ).

Риск нарушения права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст. 6 Конвенции о защите прав человека, заключенной 4 ноября 1950 г. в Риме. Позднее исключение доказательств может лишить сторону защиты возможности эффективно оспорить доводы обвинения. Так, если ключевой документ, полученный с нарушением ст. 86 УПК РФ (правила собирания доказательств), исследуется в суде до решения о его исключении, защита

теряет шанс представить альтернативные аргументы, опирающиеся на «очищенную» доказательственную базу. Это искажает состязательность, превращая процесс в формальность, где результат предопределен изначальным включением спорных материалов.

Следовательно, законом определено главенствующее место для рассмотрения вопроса об исключении недопустимых доказательств на стадии предварительного слушания. Значит, законодатель считает целесообразным рассмотрение вопроса ДО перехода к рассмотрению дела по существу, при этом допускается разрешение вопроса при последующем рассмотрении дела в исключительных случаях. Как указывалось ранее, в правовой доктрине законодательный порядок рассматривается в более широком понимании с трех позиций: рассмотрение вопроса в любой момент, либо только на предварительном слушании, либо только в судебном разбирательстве.

Однако в судебной практике наблюдается противоположная тенденция: судьи нередко отклоняют ходатайства со ссылкой на преждевременность.

Указанная правовая тенденция обусловлена необходимостью осуществления судебными инстанциями комплексного анализа материалов уголовного дела на этапе, предшествующем вынесению окончательного процессуального решения о допустимости доказательств. Проведенное исследование позволяет утверждать, что формирование предпосылок для разрешения данного вопроса непосредственно в рамках судебного следствия отражает устойчивую закономерность в практике правоприменения, что подтверждается анализом ретроспективы судебных актов.

При этом обращает на себя внимание устойчивая практика отклонения ходатайств об исключении доказательств на стадии предварительного слушания в связи с их «преждевременным» характером. Данный подход находит нормативное обоснование в позиции Верховного суда РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 17 августа 2016 г. № 5-АПУ16-30сп), выраженной в ряде руководящих разъяснений, что свидетельствует о системности избранного подхода к дифференциации процессуальных этапов оценки доказательственного материала. Указанная позиция, будучи инкорпорированной в правоприменительную деятельность, способствует формированию единообразных критериев определения процессуальной своевременности заявлений участников судопроизводства. В свою очередь данная позиция противоречит позиции Конституционного суда РФ, в которой указывается на недопустимость отклонения рассмотрения ходатайства по причине его несвоевременной подачи (Определение Конституционного суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О).

В частности, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. № 77-4353/2023 суд исключил недопустимое доказательство только при кассационном рассмотрении, тогда как вопрос поднимался и на предварительном слушании, и при рассмотрении дела по существу и в рамках апелляционного рассмотрения. Аналогичная ситуация демонстрируется в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г. № 77-4285/2023, определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2023 г. № 77-1346/2023, определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая

2023 г. № 77-1568/2023, определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. № 77-1809/2023.

Анализ законодательных норм и правоприменительной практики подтверждает, что рассмотрение вопроса об исключении доказательств до перехода к судебному следствию действительно способно минимизировать ключевые риски, связанные с объективностью правосудия. Своевременная «фильтрация» доказательственной базы не только предотвращает влияние недопустимых материалов на присяжных заседателей, но и повышает эффективность процесса за счет соблюдения принципа процессуальной экономии. Однако идеальная модель, при которой все нарушения выявляются на стадии предварительного слушания, сталкивается с реалиями уголовного судопроизводства: сложность фактических обстоятельств, тактические ошибки сторон, а иногда и неоднозначность трактовки законов создают условия, когда исключение доказательств на более поздних этапах становится неизбежным.

Здесь возникает правовая дилемма: с одной стороны, строгое следование процедуре предварительного слушания укрепляет гарантии справедливости, с другой — излишняя жесткость сроков может лишить стороны возможности исправить ошибки. Законодатель, допуская рассмотрение ходатайств об исключении доказательств вплоть до удаления суда в совещательную комнату (ч. 7 ст. 235 УПК РФ), признаёт необходимость гибкости. Более того, суд вправе по собственной инициативе поставить вопрос об исключении доказательства даже при завершении судебного разбирательства, что особенно важно в случаях, когда нарушения обнаруживаются поздно, но их игнорирование ставит под сомнение законность приговора.

При этом сохраняются противоречия между доктринальными подходами и судебной практикой. Если часть ученых настаивает на приоритете предварительного слушания как «точки невозврата» для недопустимых доказательств, то суды, как показывает анализ кассационных определений 2023 г., нередко откладывают решение этого вопроса, руководствуясь формальными основаниями или стремлением к «полноте» исследования материалов. Несмотря на очевидное расхождение с правовой позицией Конституционного суда РФ, подобная практика обнажает глубинную проблему законодательства: отсутствие четких нормативных ориентиров для оценки «своевременности» заявления ходатайств, что создает почву для произвольных интерпретаций.

Выводы

Таким образом, необходимость рассмотрения вопроса об исключении доказательств до перехода к судебному разбирательству не вызывает сомнений. Однако ее воплощение требует тонкого баланса: с одной стороны — соблюдения строгих процессуальных рамок, с другой — сохранения гибкого механизма корректировки на протяжении всего судопроизводства. Исключение доказательств в судебном разбирательстве не должно превращаться в правило, но и полностью исключать такую возможность — значит игнорировать динамику уголовного судопроизводства, где новые обстоятельства могут вскрыться в любой момент. Задача законодателя и правоприменителя — обеспечить разумную пропорцию между строгим соблюдением закона и гибкостью, гарантирующей защиту прав участников процесса. Для устранения

отказов в рассмотрении ходатайства по мотивам преждевременности целесообразно на уровне Постановления Пленума Верховного суда РФ раскрыть, что «суды обязаны либо рассмотреть поступившее ходатайство, либо отложить его рассмотрение до наступления оптимального срока. Отказ по мотиву подачи ходатайства об исключе-

нии доказательств не допускается». Данная формулировка посредством разъяснений Верховного суда РФ исключит вынесение необоснованных отказов в одной стороны и обеспечит надлежащее рассмотрение ходатайство в то время, которое суд сочтет подходящим, в любом случае до вынесения итогового приговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинский С. Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 13—19. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-13-19.
2. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : моногр. / отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 448 с.
3. Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 49 с.
4. Тарасова Ю. И. Некоторые проблемы исключения доказательств на предварительном слушании // Право и практика. 2021. № 4. С. 132—138. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-4-132-138.
5. Буфетова М. Ш., Романцов А. М. Актуальные проблемы заявления защитником ходатайства об исключении доказательства в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Адвокатская практика. 2023. № 4. С. 29—33. DOI: 10.18572/1999-4826-2023-4-29-33.
6. Кондрашин П. В. Оценка доказательств и ее влияние на состав суда // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48). С. 147—153. DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_147.
7. Овсянников И. В. О деятельности и процессуальном статусе прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 246—253. DOI: 10.17223/15617793/477/28.
8. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. М. : Юрайт, 2017. Т. 2. 331 с.
9. Шеколенко А. П. Специфика оценки доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Закон и право. 2024. № 4. С. 250—254. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-250-254.
10. Шеколенко А. П. Проблемные вопросы оценки достоверности доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 232—236.
11. Леонова Т. В. Проверка и способы проверки доказательств судом на стадии назначения судебного заседания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1. С. 89—93. DOI: 10.23672/SAE.2024.86.98.007.
12. Кисленко С. Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica. 2019. № 8. С. 86—98. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.086-098.
13. Заика С. В. Формирование и реализация позиции адвоката-защитника в предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 29 с.
14. Черкасова А. М. Актуальные проблемы правовой регламентации сроков рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1(41). С. 41—47.
15. Ремизова М. С. Моделирование юридической категории недопустимого доказательства в уголовно-процессуальном праве России // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 14—20. DOI: 10.18572/1999-4826-2023-1-14-20.
16. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с.

REFERENCES

1. Rossinskiy S. B. Discussion «Tarasov vs Rossinskiy» about detention of the suspect: summing up the first results. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2019;5(1):13—19. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-13-19.
2. Proving and decision-making in adversarial criminal proceedings. Monograph. L. N. Maslennikova (ed.). 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 448 p. (In Russ.)
3. Ryabinina T. K. The execution of judicial power at the stage of preparing a criminal case for trial: theory and law enforcement. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Saratov, 2021. 49 p. (In Russ.)
4. Tarasova Yu. I. Some problems excludg evidences during the preliminary hearing. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2021;4:132—138. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-2275-2021-4-132-138.
5. Bufetova M. Sh., Romantsov A. M Current problems of filing a defense attorney's petition to exclude evidence at the stage of preparing a case for trial. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2023;4:29—33. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4826-2023-4-29-33.
6. Kondrashin P. V. Evaluation of evidence and its impact on the composition of the court. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian law institute of the MIA of Russia*. 2022;3(48):147—153. (In Russ.) DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_147.
7. Ovsyannikov I. V. On the activities and procedural status of the prosecutor at the stage of preparation for the court session. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2022;477:246—253. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/477/28.
8. Belkin A. R. Criminal Procedure Code of the RF: to cancel or to fix?. In 2 vols. Moscow, Yurait, 2017. Vol. 2. 331 p. (In Russ.)
9. Shekolenko A. P. Specifics of evidence assessment during preliminary hearing in criminal cases. *Zakon i pravo*. 2024;4:250—254. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-250-254.
10. Shekolenko A. P. Problematic issues of assessing the reliability of evidence during a preliminary hearing in criminal cases. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State service and personnel*. 2024;3:232—236. (In Russ.)

11. Leonova T. V. Verification and methods of verification of evidence by the court at the stage of appointment of the court session. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanities, social-economic and social sciences*. 2024;1:89—93. (In Russ.) DOI: 10.23672/SAE.2024.86.98.007.
12. Kislenko S. L. The Content of a Tactical Operation on Discovery and Investigation of Evidence by the Public Prosecutor in Criminal Proceedings. *Lex Russica*. 2019;(8):86—98. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.086-098.
13. Zaika S. V. Formulation and implementation of the defense attorney's position in preliminary investigation. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2024. 29 p. (In Russ.)
14. Cherkasova A. M. Actual problems of legal regulation of terms for consideration and resolution of petitions in criminal proceedings. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Bulletin of the Ural law institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation*. 2024;1(41):41—47. (In Russ.)
15. Remizova M. S. Modeling of the legal category of inadmissible evidence in the Russian criminal procedure law. *Advokatskaya praktika* = *Advocate's practice*. 2023;1:14—20. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4826-2023-1-14-20.
16. Sheifer S. A. Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 2024. 240 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 17.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 17.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.